

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-9969-2021-4-6-53-71

УДК159.96/ 316.6

**ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ БОЛГАРИИ)****Десислава Даскалова**

Пловдивский университет «Паисия Хилендарского»

г. Пловдив, Болгария

<https://orcid.org/0000-0002-1850-2290>

desi_daskalova@abv.bg

Елица Димитрова

Пловдивский университет «Паисия Хилендарского»

г. Пловдив, Болгария

Светлана Сергеевна Игнатович

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

<http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

ssign67@mail.ru

Аннотация. Введение. Статья посвящена вопросам домашнего насилия и его последствий для здоровья детей. Показана недостаточная степень разработанности проблем домашнего насилия и его профилактики. Изучение семейных отношений обосновано как актуальное направление исследования проблем домашнего насилия.

Методы и материалы. Исследование проведено методами анализа научной литературы и статистических данных, характеризующих ситуацию домашнего насилия и его негативных последствий для жизни и здоровья детей, а также их социализации.

Обзор литературы. Проанализированы публикации, посвященные проблеме домашнего насилия. Показано, что насилие над детьми тесно связано с позициями, занимаемыми родителями в отношении ребенка. Выделены основные проблемные области в развитии ребенка, связанные с пережитым насилием. Показано, что конфликтное взаимодействие педагогов и родителей становится источником снижения качества образовательного процесса. Охарактеризованы негативные последствия домашнего насилия, среди которых выделены риски для здоровья и жизни детей, а также негативное влияние на школьную успеваемость.

Результаты. Охарактеризованы основные виды домашнего насилия: физическое, психическое и эмоциональное, словесное, сексуальное, надругательство, пренебрежение, издевательства и киберзапугивание, торговля детским трудом и его эксплуатация. Приведены и проанализированы статистические данные, характеризующие ситуацию домашнего насилия в Болгарии. Описаны особенности основных видов насилия со стороны родителей, включая их гендерные аспекты, а также их краткосрочные и долгосрочные последствия для детей. Даны рекомендации по изучению следов домашнего насилия с учетом возможных особенностей поведения его жертв. Проведен анализ прав ребенка как оснований для противодействия домашнему насилию.

Выводы и заключение. Отмечена основная роль физического насилия в деструктивных семейных отношениях. Сделан вывод о необходимости комплексной и всесторонней работы по профилактике домашнего насилия, главными предикторами которого являются насилие в детском или подростковом возрасте и обычное домашнее насилие. Обозначены актуальные направления дальнейших исследований по проблемам домашнего насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, ребенок, семейные отношения, конфликт, взаимодействие педагогов и родителей

Для цитирования: Даскалова Д., Димитрова Е., Игнатович С.С. Домашнее насилие как социально-психологический феномен (на примере Болгарии) // Педагогика: история, перспективы. 2021. Том 4. № 6. С. 53-71
DOI: 10.17748/2686-9969-2021-4-6-53-71

Благодарность: авторы благодарят анонимного рецензента за детальные и убедительные советы по совершенствованию данной статьи.

Originalarticle

DOMESTIC VIOLENCE AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON (CASE STUDY OF BULGARIA)

Desislava Daskalova

Plovdiv University "Paisiy Hilendarski
Plovdiv, Bulgaria
desi_daskalova@abv.bg
<https://orcid.org/0000-0002-1850-2290>

Dimitrova Elitsa

Plovdiv University "Paisiy Hilendarski
Plovdiv, Bulgaria

Ignatovich Svetlana Sergeevna

Cand. ped. Sciences, Assoc. FSBEI HE «Kuban State University»
Krasnodar, Russia
<http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
ssign67@mail.ru

Abstract. Introduction. The article is devoted to the issues of domestic violence and its consequences for the health of children. An insufficient degree of development of the problems of domestic violence and its prevention is shown. The study of family relations is substantiated as a topical area of research into the problems of domestic violence.

Methods and materials. The research was carried out by methods of analysis of scientific literature and statistical data characterizing the situation of domestic violence and its negative consequences for the life and health of children, as well as their socialization.

Literature review. The publications devoted to the problem of domestic violence are analyzed. It is shown that violence against children is closely related to the positions taken by parents in relation to the child. The main problem areas in the development of the child associated with the experience of violence are highlighted. It is shown that the conflictual interaction of teachers and parents becomes a source of deterioration in the quality of the educational process. The negative consequences of domestic violence are characterized, among which the risks for the health and life of children, as well as the negative impact on school performance, are highlighted.

Results. The main types of domestic violence are characterized: physical, mental and emotional, verbal, sexual, abuse, neglect, bullying and cyberbullying, trafficking in child labor and its exploitation. The article presents and analyzes the statistical data characterizing the situation of domestic violence in Bulgaria. The features of the main types of parental violence, including their gender aspects, as well as their short-term and long-term consequences for children, are described. Recommendations are given for the study of traces of domestic violence, taking into account the possible characteristics of the behavior of victims of domestic violence. The analysis of the rights of the child as the basis for countering domestic violence has been carried out.

Conclusions and conclusion. The main role of physical violence in destructive family relationships is noted. It is concluded that it is necessary to comprehensively and comprehensively work to prevent domestic violence, the main predictors of which are violence in childhood or adolescence and ordinary domestic violence. The topical directions of further research on the problems of domestic violence are outlined.

Keywords: domestic violence, child, family relations, conflict, interaction between teachers and parents

For citation: Daskalova D., Dimitrova E., Ignatovich S.S. Domestic Violence as a Socio-Psychological Phenomenon (Case Study of Bulgaria). Pedagogy: history, perspectives. 2021. Volume 4. № 6. Pp. 53-71 (InRuss.)
DOI: 10.17748/2686-9969-2021-4-6-53-71

Acknowledgement. The authors would like to thank the anonymous reviewer for his detailed and convincing advice on improving this article.

Введение

Насилие в отношении детей – явление не новое, но не всегда ему уделялось столько внимания, как в последние десятилетия. До конца XIX в. ему не уделяли особого внимания, за исключением крайних случаев. Терпимость детей к суровым телесным наказаниям была высокой, а некоторыми даже считалась правильной и воспитательной. Действительно, часто родители, прибегавшие к таким методам воспитания, не намеревались причинить вред ребенку, но считали, что это поможет ему стать лучше, и принимали телесные наказания как лучший метод воспитания. Только в 1874 г. было основано Общество по предотвращению жестокого обращения с детьми, первое в мире агентство по защите детей.

Семья занимает особое место в жизни каждого человека. В ней мы растем, живем, получаем образование, в ней усваиваем моральные нормы и ценности. Семейные отношения играют важную роль в жизни ребенка. И именно поэтому он передает другим жизненным ситуациям способ общения, который перенял у родителей в семейной среде. Последствия жестокого обращения с детьми сказываются на жертвах на протяжении всей их жизни, от детства до взрослой поры. Насилие в детстве может отрицательно сказаться на их физическом, умственном, эмоциональном и поведенческом развитии, тем самым подрывая возможность нормальной жизни.

Методы и материалы

Исследование проведено методами анализа научной литературы и статистических данных, характеризующих ситуацию домашнего насилия и его негативных последствий для жизни и здоровья детей, а также их социализации.

Обзор литературы

Уникальная целостность человека во многом определяет его сверхсложность и как реального явления, и как предмета научного изучения. Она отражается в произведениях искусства, посвященных человеку, и в научных теориях. Одним из главных условий жизни человека выступает другой человек. Другие люди являются теми центрами, вокруг которых организуется мир человека. Человек развивается только «смотрясь» (К. Маркс) в другого человека. Каждый человек (и многие поколения людей) идеально представлен в других людях и принимает идеальное участие в них (В.А. Петровский, 1992. [1]).

Успешность общения ребенка в дальнейшем с другими людьми во многом зависит от общения в семье, в которой он растет [2, с. 100 – 109]. Неадекватная позиция родителей, проявляющаяся либо в полном их бездействии, либо, наоборот, в их чрезмерной активности и сопротивлении, является серьезным препятствием для реализации индивидуального подхода в воспитании [3].

Goldman (2003) [4] определяет три частично совпадающих проблемных области, затронутых пережитым насилием:

- здоровье и физическое благополучие;
- интеллектуальное и когнитивное развитие;
- эмоциональные, психологические и поведенческие последствия.

МакШерри (2011) [5] обнаружил, что издевательства и пренебрежение к ребенку приводят к плохой успеваемости в школе и слабой дисциплине, что

провоцирует более частое применение родительских мер в отношении этих детей.

В практике деятельности школ нередко встречается неадекватная позиция не только родителей, но и педагогов во взаимодействии друг с другом [6].

Конфликтное взаимодействие педагогов и родителей становится источником снижения качества образовательного процесса. Дети и подростки, ставшие жертвами насилия, подвергаются повышенному риску развития депрессивных расстройств, поведенческих расстройств, психотических симптомов, суицидального поведения, рискованного сексуального поведения, злоупотребления психоактивными веществами и курения (NormanEtal, 2012 [7]; Arseneaultetal, 2014 [8]; Kaplanetal и др., 2014 [9]). Насилие в детстве увеличивает вероятность пожизненной психопатологии. Эта взаимосвязь более выражена у женщин, чем у мужчин (Macmillanetal, 2014 [10]). Взрослые, подвергшиеся насилию в детстве, имеют повышенный риск злоупотребления психоактивными веществами, беспокойства, депрессии, суицида, диссоциативных расстройств и расстройств пищевого поведения (Herrenkohletal, 2013 [10]; Chuetal, 2014 [12]; Johnsonetal, 2014 [13]; McHolmetal, 2014 [14]). Детская психотравма как следствие пережитого насилия является фактором риска развития посттравматического стрессового расстройства (Александров, 2018 [15]). Сексуальное насилие над детьми связано с 47% всех психических расстройств, вызванных в детстве, и 26-32% расстройств, вызванных позже (Wilsnacketal, 1997 [16]; Greenetal, 2010 [17]; Pérez-Fuentesetal, 2013 [18]). Изнасилование, осведомленность о преступнике и регулярное насилие связаны с повышенным риском психических расстройств (Pérez-Fuentesetal, 2013 [18]).

Результаты и обсуждение

Домашнее насилие происходит в семье. Чаще всего это насилие со стороны мужчины по отношению к женщине, но оно также может распространяться на ребенка в семье или на других ее членов. Не исключено, что женщины тоже преступники.

Культурные представления о жестоком обращении с детьми в западном мире резко изменились за последние 20 – 30 лет. Воспитание детей стало высоко ценимым навыком как для матерей, так и для отцов. Изменилась и роль отца, заняв равное место в воспитании и образовании детей. В болгарском законодательстве определение термина «насилие» дается в § 1 Дополнительных положений Правил применения Закона о защите детей. Для целей Регламента:

1. «Насилие» в отношении ребенка – это любой акт физического, психического или сексуального насилия, пренебрежения, коммерческой или иной эксплуатации, приводящий к фактическому или вероятному ущербу для здоровья, жизни, развития или достоинства ребенка, который может иметь место в семье, школе и социальной среде.

2. «Физическое насилие» – это причинение телесных повреждений, включая причинение боли или страданий без нарушения здоровья.

3. «Психическое насилие» – это все действия, которые могут оказать пагубное влияние на психическое здоровье и развитие ребенка, такие как недооценка, насмешки, угрозы, дискриминация, отторжение или другие формы негативного обращения, а также неспособность следить за ребенком родителей, опе-

куна или иного лица, ухаживающего за ребенком, чтобы обеспечить соответствующую поддерживающую среду.

4. «Сексуальное насилие» – это использование ребенка для сексуального удовлетворения.

5. «Отсутствие заботы» означает неспособность родителя, опекуна и попечителя или лица, ухаживающего за ребенком, обеспечить развитие ребенка в одной из следующих областей: здоровье, образование, эмоциональное развитие, питание, обеспечение жильем и безопасность, когда это необходимо.

Определения различных видов насилия даны Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). По данным ВОЗ, существует четыре типа пренебрежения: физическое, образовательное, медицинское и эмоциональное. Примеры пренебрежения включают оставление ребенка, отказ в медицинской помощи, задержку в оказании медицинской помощи, выселение из дома, недостаточный присмотр, вождение в нетрезвом виде или оставление ребенка без присмотра в автомобиле.

Согласно ст. 2 п. 1. Закона о защите от домашнего насилия Республики Болгария «домашнее насилие – это любой акт физического, сексуального, психического, эмоционального или экономического насилия, а также попытка такого насилия, принудительное ограничение частной жизни, личной свободы и личных прав, совершенное в отношении лиц, состоящих в родстве, которые состоят или состояли в семейных отношениях или фактическом сожительстве». Ст. 2 п. 2 гласит: «Любое домашнее насилие, совершенное в его присутствии, также считается психологическим и эмоциональным насилием в отношении ребенка».

Распределение. Согласно болгарскому законодательству, отделы по защите детей Управления социальной помощи уполномочены принимать меры по защите детей из групп риска и работать с детьми и их семьями. Общее количество случаев насилия, над которыми они работали в 2015 г., составляет 1839 (новых и старых дел из прошлых лет), общее количество сообщений о насилии, поступивших в отделы защиты детей, составляет 3741, из которых открытых дел в 2015 г. было 752. Распределение дел по месту насилия: в семье – 1 224 ребенка, на улице – 206 детей, в школе – 183 ребенка, в специализированном учреждении – 23 ребенка, в приемной семье – 14 детей, в социальной службе интернатного типа – 89 детей, у родственников – 43 ребенка, в общественном месте – 57 детей (Национальная программа предотвращения насилия и жестокого обращения с детьми (2017–2020) [19]). Видно, что насилие в отношении детей чаще всего происходит в семейной среде. Наиболее распространены случаи физического насилия – 733 (39%), пренебрежения – 460 (25%), психологического насилия – 406 (22%) и сексуального насилия – 240 (13%). Интересно сравнить с данными из других стран.

Например, данные из США за 2012 г. показывают, что наиболее распространенной формой насилия в отношении детей является пренебрежение (78%), а другие формы насилия распространены в оставшихся 22% (U.S. Department of Health and Human Services, 2014: hab.hrsa.gov/sites/.....2014guide.pdf).

Распределение жертв насилия в Болгарии по полу примерно равное – 904 мальчика и 935 девочек. Анализ данных показывает, что примерно в 60% случаев преступником является один из двух родителей, в 481 случае – отец, а в 587 – мать.

Этиология. Хотя отдельной причины для насилия в отношении детей нет, существуют факторы, которые чаще встречаются в семьях с домашним насилием и повышают риск насилия в семье. Такими факторами риска являются (Rosner, Scott, 2016 [20]):

- бедность;
- низкий уровень образования;
- серьезные семейные проблемы;
- насилие между членами семьи;
- отсутствие поддержки со стороны расширенной семьи;
- частая смена адреса;
- социальная изоляция;
- безработица;
- чрезмерные ожидания от ребенка;
- родитель, который сам в детстве стал жертвой насилия;
- низкая самооценка;
- неопределенность;
- злоупотребление алкоголем или наркотиками;
- ухудшение соматического здоровья;
- психическое расстройство;
- чрезмерный стресс на рабочем месте.

Признание насилия. Некоторые признаки насилия легко распознать, другие требуют специальных навыков и детального изучения. Для эксперта чрезвычайно важно уметь их обнаруживать, распознавать и анализировать. Таким образом, он сможет не только сделать подробный и объективный вывод, но и выявить насилие там, где родители пытаются его скрыть. Каково же домашнее насилие?

«Домашнее насилие – это любой акт физического, сексуального, психического, эмоционального или экономического насилия, а также попытка совершить такое насилие, принудительное ограничение частной жизни, личной свободы и личных прав, совершенные в отношении связанных лиц, которые находятся или находились в семейных отношениях или фактическом сожительстве. Домашнее насилие, совершенное в присутствии ребенка, также считается психологическим и эмоциональным насилием» (Статья 2 ЗЗДН Республики Болгария).

Насилие в отношении детей – это явление, которое существует в любой стране, обществе, этнической или религиозной группе, независимо от социального статуса ребенка или семьи. Защита ребенка от «всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление» является основным правом, гарантированным Конвенцией ООН о правах ребенка (статья 19 CRC).

Какие бывают виды насилия?

Типы насилия в отношении детей подробно изучены и должным образом описаны в научной литературе. Вот краткая сводная информация.

Физическое насилие

Физическое насилие определяется как любое неслучайное физическое насилие в отношении ребенка со стороны родителя или другого взрослого. В эту категорию входят, например, удары ногами, щипки, болезненная тряска, жжение, укусы, удушение и другие формы насилия, которые вызывают боль, оставляют следы (синяки, ссадины на коже, переломы) или вызывают страх у ребенка. Группа физического насилия включает крайние формы родительского контроля и использование физической силы для «дисциплинарного воздействия» на ребенка. Это включает в себя применение физической силы с целью причинить ребенку боль и дискомфорт. Наиболее распространенными формами физического насилия, используемыми для наказания ребенка, являются шлепки, пощечины и другие, как руками, так и предметами. Физическое насилие также включает умышленное введение ребенку ядовитых веществ, неподходящих лекарств или алкоголя. При кормлении, смене подгузников или одежды может применяться излишнее усилие. Вред от физического насилия может быть причинен не умышленно и / или быть результатом требования чрезмерной дисциплины или телесного наказания.

Из всех видов насилия физическое является наиболее очевидным. Это также самая распространенная форма насилия в отношении детей в Болгарии.

Последствия, такие как синяки, порезы, ожоги, раны и шрамы, видны другим, включая учителей, врачей, членов семьи и друзей.

Пытаясь скрыть настоящую причину травм, родители иногда могут указать механизм их возникновения, который не соответствует степени тяжести травм. Синяки могут быть первым и единственным видимым признаком физического насилия. Однако следует иметь в виду, что большинство детей получают легкие травмы и синяки во время обычных игр. Отличить, получен ли синяк в ходе нормальной активности или от насилия в отношении детей, часто очень сложно, и время часто бывает трудно установить (Bariciak et al., 2003 [21]; Maguire and Mann, 2013 [22]). За редким исключением, у младенцев не должно быть синяков (Sugar et al., 1999 [23]). Наличие синяков у младенца является показанием для дальнейшего обследования на предмет неслучайной травмы или другого заболевания. Непроходящие у детей синяки характерной формы на мягких тканях или множество синяков одинаковой формы ведут к фактам физического насилия (Maguire et al., 2015 [24]). Картина ожога включает распространение дистальных отделов верхних и нижних конечностей, ожогов промежности и задней части тела в результате погружения в воду, а также очертания ожогов от сигареты или другого идентифицируемого объекта (Andronicus et al., 1998 [25]).

Согласно Kemp et al., (2014 [26]) большинство умышленных ожогов происходит от сигарет, утюгов, фенов и обогревателей. Одиночные или множественные круглые и глубокие ожоги соответствуют ожогам сигаретой. Переломы часто встречаются у детей, независимо от того, стали они жертвами насилия или нет. Следует проявлять осторожность при множественных переломах, двусторонних переломах длинных костей, переломах на разных стадиях заживления или переломах у детей с задержкой в развитии. Переломы длинных костей, таких как плечевая, большеберцовая или малоберцовая кость, часто встречаются у детей раннего возраста, подвергшихся жестокому обращению, поскольку они обычно цепляются конечностями, когда их трясут или бросают.

Сильная черепно-мозговая травма или синдром тряски младенца – основная причина заболеваемости и смертности младенцев и детей раннего возраста

(Herman et al., 2011 [27]). Обычно таких детей доставляют в отделение неотложной помощи с симптомами, варьирующимися от вялости, раздражительности, рвоты, скованности и снижения аппетита до судорог, нарушения сознания и респираторного дистресса из-за субдуральных гематом и / или кровоизлияний в сетчатку глаза (Westrick et al., 2015 [28]). Несвоевременная диагностика может привести к летальному исходу.

–Четыре из пяти смертей в результате такой черепно-мозговой травмы можно предотвратить при своевременном распознавании (Jenny, 1999 [29]).

–Психическое и эмоциональное насилие, домогательства / насилие квалифицируются как систематическая критика, пристыжение, унижение, упреки, угрозы, издевки, вызывающие страх и беспокойство у ребенка, постоянное недовольство его поведением и неспособность обеспечить уход за ребенком, который должен быть адекватным для его потребности с точки зрения возраста и индивидуальных особенностей.

В группу *эмоционального насилия* также входят случаи, когда родители или люди, воспитывающие ребенка, не могут обеспечить поддерживающую и развивающую среду, или отношение к ребенку таково, что оно мешает его способностям полностью раскрыть свой потенциал. Согласно болгарскому законодательству и международным стандартам, дети, ставшие свидетелями домашнего насилия, становятся жертвами насилия психологического и эмоционального. Психическое насилие над детьми вызывает серьезные негативные эмоциональные и поведенческие последствия (Hart et al., 1997 [30]; Egeland et al., 2000 [31]; Yates, 2007 [32]).

Исследования в этой области сосредоточены на развитии нервной системы, психологическом воздействии на детей и взаимодействии между родителями и детьми.

Egeland et al. (2000) [31] демонстрирует связь между психологическим насилием, тяжелой родительской привязанностью и снижением когнитивного и моторного развития в первые годы жизни. В школьном возрасте психологическое насилие в отношении детей связано с высоким уровнем негатива, низкой успеваемостью, импульсивностью, низкой самооценкой и трудностями в поиске друзей, депрессией и суицидальными наклонностями (Maguire et al., 2015 [24]). Сообщается также об изменениях в развитии нервной системы из-за психологического насилия. Установлены взаимосвязи между родительской заботой, привязанностью и неблагоприятными последствиями насилия. Исследования показали, что эффекты соответствуют изменениям в оси лимб-гипоталамус -гипофиз-надпочечники и норадреналин-симпатическая-надпочечников-медуллярная система за счет изменения стрессовых реакций (Bugental et al., 2003 [33]; Teicher et al., 2003 [34]; Martorell and Bugental [35]).

Словесное насилие со стороны матери в детстве связано со значительно более высоким риском развития пограничного, нарциссического, обсессивно-компульсивного и параноидального расстройства личности (Johnson et al., 2001 [36]).

Часто последствия словесного оскорбления длятся дольше, чем последствия других форм насилия в отношении детей (Neu, 1987 [37]).

Сексуальное насилие / надругательство – это вовлечение ребенка в половые акты, которые он или она не полностью понимают и в которых не имеют возможности дать согласие на участие из-за своей когнитивной незрелости и юного возраста.

Любое действие, в котором участвует ребенок в возрасте до 14 лет и которое носит сексуальный характер (любое раздевание ребенка, прикосновение / ласка к ребенку в интимных областях, предложение ребенку прикоснуться ко взрослому или другому ребенку в этих областях, игра с гениталиями, сексуальный поцелуй ребенка, использование ненормативной лексики, имеющей сексуальный подтекст), классифицируется как сексуальное насилие. Сексуальная эксплуатация детей в целях получения выгоды – это сексуальное насилие взрослого в отношении ребенка, сопровождаемое выплатой наличными или иным образом ребенку или третьему лицу. Сексуальная эксплуатация и надругательство над детьми охватывают ряд преступлений, таких как половые сношения с детьми по принуждению, детская проституция, детская порнография. Детские браки также квалифицируются как сексуальное насилие в связи с тем, что по определению, по крайней мере, один из супругов еще не достиг физической, интеллектуальной и эмоциональной зрелости и, следовательно, не может выразить полное и четкое согласие на вступление в брак. Хотя это серьезная проблема, фактическая частота сексуального насилия над детьми неизвестна. Зачастую об этих случаях не сообщается или сообщается с большой задержкой. С другой стороны, сексуальное насилие трудно доказать, и во многом потому, что обычно нет других свидетелей, кроме жертвы, а также есть травмы или другие доказательства, подтверждающие ее утверждения. Экспертиза ребенка, который разделяет сексуальное насилие, – деликатный и эмоционально изнурительный процесс. Также непросто оценить правдивость рассказа детей. Кроме того, детьми могут легко манипулировать родители, родственники и даже чиновники и эксперты, которые должны помочь в раскрытии дела. В последние годы участились обвинения в сексуальном насилии в контексте спора о правах родителей. В делах о правах родителей могут быть найдены как хорошо обоснованные, так и необоснованные обвинения в сексуальном насилии над ребенком со стороны одного из родителей. Эксперту часто приходится оценивать правдивость таких утверждений, разбираться и понимать, как они влияют на пригодность родителей и на адекватность позиций.

По словам Г. Гарднера (1987), доказательства сексуального насилия в родительских разногласиях поддерживаются большинством детей, поскольку отчуждающий родитель манипулирует ими в рамках синдрома конфликтного родительского отчуждения (SRO), чтобы поверить в это.

Возможно, сексуальное насилие над детьми более распространено в процессе развода из-за сильного стресса, связанного с самим разводом и приводящего к психической нестабильности уязвимого родителя. В других случаях это постоянное насилие, которое впервые обнаруживается во время бракоразводного процесса. Обвинение в сексуальном насилии, независимо от того, правда это или нет, может серьезно снизить шансы обвиняемого родителя получить родительские права. В любом случае к таким утверждениям нельзя относиться легкомысленно. Опасна и противоположная крайность – предполагать, что все обвинения в сексуальном насилии, возникающие во время спора о правах родителей, сфабрикованы исключительно с целью повлиять на исход спора.

Работа над такими исследованиями является проблемой для судебного психиатра, который должен тщательно проверять обоснованность обвинений, будучи при этом максимально объективным в своей оценке. Иногда даже ложные обвинения в сексуальном насилии со стороны одного из родителей могут подерживаться ребенком, который стал жертвой манипуляции и отчуждения. Часто в таких случаях судебный психиатр должен определить достоверность информации, предоставленной ребенком. В первую очередь следует оценить способность ребенка отделять реальность от фантазии и вспоминать и вербально описывать прошлые события с учетом уровня развития ребенка. Ложные разоблачения можно наблюдать в нескольких типичных ситуациях. Это может быть ребенок, которым манипулировал родитель, стремясь отомстить или желая прекратить все контакты между ребенком и другим родителем. В остальных случаях на ребенка влияет родитель с текущим психозом (заблуждением), так как сам верит в правдивость обвинений. Менее распространен вариант, когда ребенок может предоставить ложную информацию о сексуальном насилии на основании своих сексуальных фантазий или обвинить родителя в сексуальном насилии в целях мести. Ложные откровения обычно выражаются ребенком легко, кажутся «усвоенными» и без значительных изменений в аффектах (как это обычно бывает, когда ребенок показывает, что против него действительно было совершено насилие). Такие дети могут казаться откровенными, непредубежденными и иногда могут использовать неприемлемые для возраста термины, вероятно полученные от родителей, склонных к манипуляциям. Когда ребенок обнаруживает фактическое сексуальное насилие, это обычно происходит медленно, с опозданием и сопровождается заметным внутренним конфликтом. Не исключено, что после того, как ребенок расскажет о случившемся, он откажется от своих слов, а затем снова решит поделиться травмирующим опытом. Настоящие откровения обычно сопровождаются соответствующими отрицательными эмоциями. Для оценки важно отслеживать взаимодействие ребенка и отношения с каждым из родителей. В случаях реального насилия в поведении ребенка обычно наблюдаются страх и дистанцированность от обвиняемого родителя.

Когда жертвой насилия является совсем маленький ребенок, не понимающий девиантного характера происходящего, страх может отсутствовать, но могут наблюдаться выученные соблазнительные поведения по отношению к обвиняемому родителю. Оценка может быть дополнена игрой в куклы или рисунки, хотя надежность такого исследования невысока, поскольку даже дети, которые не подвергались сексуальному насилию, могут демонстрировать откровенно сексуальные сцены и действия в своих играх и рисунках.

Пренебрежение – это любое действие или бездействие, которое лишает ребенка адекватного удовлетворения его основных потребностей в здравоохранении, образовании, эмоциональном стимулировании, адекватном питании, создании для него дома условий жизни, не угрожающих его здоровью, жизни и развитию.

Отсутствие надлежащей родительской опеки и присмотра за ребенком также сопровождается халатностью и может быть отнесено к категории пренебрежения. По данным Всемирной организации здравоохранения, существует четыре типа пренебрежения: физическое, образовательное, медицинское и эмоциональное.

Пренебрежение является косвенным насилием и часто является актом упущения по уходу за ребенком и невыполнения родительских обязанностей. Отсутствие заботы о детях может иметь долгосрочные серьезные и пагубные последствия для когнитивного, социально-эмоционального и поведенческого развития детей (Erickson and Egeland, 2002 [38]; Hildyard and Wolfe, 2002 [39]).

Примеры пренебрежения включают недостаточный надзор, отказ или задержку в обращении за медицинской помощью, подверженность неизбежным опасностям, вождение в нетрезвом виде, неадекватное воспитание, насилие в отношении ребенка со стороны партнера, отказ от посещения школы детьми, пренебрежение и бездействие в связи с особыми образовательными потребностями. Последствия пренебрежения могут быть очевидны (например, недоедание, неподходящая одежда, плохая личная гигиена), но иногда их бывает трудно обнаружить (усталость, низкая самооценка, депрессия и ломка, задержка в развитии). Дети, ставшие жертвами безнадзорности, подвержены риску сложного формирования привязанности (Baer and Martinez, 2006 [40]).

Издевательства и киберзапугивание – это атаки, которые производятся через Интернет и другие коммуникационные технологии. Используются SMS-сообщения, звонки, электронная почта, сообщения чата, другие формы общения и / или видео, которые затрагивают достоинство жертвы преследований и являются чрезвычайно травматичными, поскольку они запечатлевают и способствуют совершению акта насилия.

Торговля и эксплуатация детского труда в значительной степени являются организованной преступной деятельностью, направленной на получение прибыли путем сексуального и/или трудового насилия, а также подстрекательства к попрошайничеству, воровству и другим противоправным действиям, наносящим вред жизни, здоровью и достоинству детей и являющимся грубым нарушением своих основных прав человека.

Какие права у детей в Болгарии?

Права ребенка. Ребенок в контексте домашнего насилия. Ребенок, как и взрослый человек, полноправный гражданин, член общества, потенциальный носитель культуры, создатель межличностных отношений. Рассмотрим термин «ребенок» в контексте домашнего насилия. Ст. 2 Закона о защите детей (ЗЗДН Республики Болгария) гласит, что «ребенком является любое физическое лицо в возрасте до 18 лет».

Закон четко определяет права ребенка, которые имеют основополагающее значение для его успешного развития:

«Каждый ребенок имеет право на уважение и личную неприкосновенность». «Каждый ребенок имеет право на защиту своего нормального физического, умственного, нравственного и социального развития, а также на защиту его или ее прав и интересов». «Каждый ребенок имеет право свободно выражать свои взгляды по всем интересующим его вопросам». «Каждый ребенок имеет право на защиту от методов воспитания, физического, психического или другого насилия и форм воздействия, противоречащих его интересам, которые унижают его или ее достоинство» [Цитаты из ЗЗДН Республики Болгария].

Где происходит насилие?

Вопреки мнению большинства людей, жертвами домашнего насилия чаще всего становятся дети, а виновниками в значительной степени являются родители или близкие люди, имеющие к нему регулярный и неограниченный доступ. Дети часто становятся жертвами школьного насилия со стороны других детей или их учителей.

Девочки и мальчики, воспитанные в учреждениях для детей, лишенных родительской опеки или находящихся в конфликте с законом, являются особенно уязвимой группой и часто становятся жертвами насилия. Еще одно серьезное заблуждение по поводу насилия в отношении детей – это преобладающее представление о том, что насилие – это акт, который обязательно включает применение физической силы. В большинстве случаев дети становятся жертвами насилия или страдают от бездействия или пассивности со стороны своих родителей, людей, которые о них заботятся, или отсутствия общественного интереса.

Каковы последствия насилия?

Насилие имеет ряд негативных последствий для ребенка – жертвы, которые зависят от вида, степени и продолжительности самого насилия, а также от индивидуальных особенностей ребенка с точки зрения: его возраста; понимания акта насилия; важности для самого ребенка связи, которую он имеет с виновником насилия; подвергался ли ребенок сочетанию различных видов насилия.

Если ребенок рассказал кому-либо о жестоком обращении, поверил ли человек ему, и получил ли ребенок адекватную поддержку?

Практика показывает, что дети редко становятся жертвами только одного вида насилия. Наоборот, часто в отношении ребенка совершается более одного вида жестокого обращения с более серьезными краткосрочными и долгосрочными последствиями. Обе представленные группы имеют серьезные последствия для ребенка, а также для семьи и общества.

Краткосрочные последствия насилия можно в целом систематизировать следующим образом:

- разные по степени и тяжести телесные повреждения;
- эмоциональная травма;
- потеря аппетита;
- изменения сна;
- проблемы с вниманием и концентрацией;
- снижение посещаемости и успеваемости в школе;
- отчуждение от друзей и семьи;
- заболевания, передающиеся половым путем;
- агрессия;
- изменение поведения;
- нежелательная беременность;
- смерть.

Долгосрочными последствиями насилия являются:

- физическая инвалидность;
- когнитивные нарушения;
- эмоциональный ущерб;
- злоупотребление психотропными веществами;

- сексуальная дисфункция;
- проблемы, связанные с репродуктивным здоровьем;
- преступные действия;
- рискованное поведение;
- расстройства сна и пищевые расстройства;
- попытки самоубийства.

Выводы и заключение

Многие исследования показали взаимосвязь между насилием в семье и физическим насилием в отношении детей. В семьях с домашним насилием дети часто становятся свидетелями эмоционального и физического насилия со стороны родителей. Даже если они не являются непосредственными свидетелями насилия, они часто знают о его существовании. Связь между домашним насилием и насилием в отношении детей является предметом исследований на протяжении многих лет.

Мур (1975) сообщил, что 13% детей в 23 семьях с установленным насилием в семье подвергались насилию. Домашнее насилие может вызвать развитие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) даже без конкретного провоцирующего травмирующего события, особенно если насилие является частым. Рецидивирующие травмы серьезно угрожают чувству безопасности ребенка. Домашнее насилие также связано с повышенным стрессом у родителей, что также может отрицательно сказаться на их воспитании. Матери маленьких детей, ставших жертвами домашнего насилия, подвергаются повышенному риску депрессии и стресса (Huth-Vocks et al., 2001 [41]), что приводит к трудностям в выполнении своих родительских обязанностей. «Цикл домашнего насилия» хорошо известен. Люди, которые были свидетелями домашнего насилия в своих семьях в детстве, в возрасте 19 лет подвергаются повышенному риску домашнего насилия в своих собственных семьях (O'Leary et al., 2007 [42]). Кроме того, жертвы насилия и отсутствия заботы в детстве с большей вероятностью станут жертвами домашнего насилия во взрослом возрасте. Widom et al. (2014) [43] обнаружили, что безнадзорность в детстве повышает уязвимость и вероятность стать жертвой домашнего насилия во взрослом возрасте. Двумя наиболее последовательными предикторами домашнего насилия остаются насилие в детстве или подростковом возрасте и обычное домашнее насилие.

Не существует специфического патогномичного или психопатологического синдрома, проявляющегося во взрослом возрасте у жертв сексуального насилия в детстве. Однако есть ряд долгосрочных последствий, в том числе повышенная вероятность раздельного проживания или развода (Finkelhor et al., 1990 [44]), межличностные проблемы и психические расстройства, особенно посттравматическое стрессовое расстройство и расстройства настроения. Выявление, оценка и лечение детей-жертв насилия требует постоянной подготовки учителей, социальных работников и медицинского персонала.

Кампании важны для информирования общественности о безопасных методах воспитания.

Факторами риска жестокого обращения с детьми являются сложные социальные проблемы, такие как бедность, отсутствие образования и безработица, которые в конечном итоге продолжают цикл насилия. Предотвращение, а не реагирование – ключ к снижению масштабов насилия в отношении детей. Наличие

психического расстройства у родителя увеличивает риск домашнего насилия, включая пренебрежение, физическое, психическое или сексуальное насилие над детьми. Судебно-психиатрическая экспертиза в этих ситуациях связана с рядом проблем точки зрения оценки психического здоровья родителей, последствий для детей, а также надежности их показаний. К данным о возможном насилии всегда нужно подходить ответственно и с особой осторожностью. Однако профессиональный подход требует объективности и критики, учитывая гипотезу о ложных обвинениях. Это особенно верно, когда обвинения в насилии возникают в контексте родительского конфликта. Также необходимы специализированные исследования, посвященные подобному опыту детей в семье, в школе и в дружеских отношениях, чтобы определить распространенность этого явления и связанные с ним факторы. Это позволило бы разработать эффективные программы и меры, направленные на сокращение случаев насилия и минимизацию рисков для детей, растущих в проблемной семье и социальной среде.

В последние годы в Болгарии был проведен ряд исследований. Опубликовано несколько отчетов, в которых регистрируется высокая частота этого явления. Отчет международного исследования «Поведение и здоровье детей школьного возраста – HBSC» показывает, что подростки в Болгарии одними из первых в Европе подвергаются издевательствам в школе, склонны к физическому насилию, дракам, употреблению алкоголя, курению и другим опасным формам поведения (Inchley et al. др. 2018)[45]. Согласно данным цитируемого исследования, подростки в Болгарии также чаще, чем их сверстники из других стран, делятся тем, что не чувствуют достаточной поддержки в школе и в семье.

Насилие, отчуждение и негативный опыт в детстве и подростковом возрасте оставляют неизгладимое впечатление и имеют долгосрочные последствия для человеческого развития и дальнейших жизненных перспектив, поэтому профилактика и работа с семьями, подверженными повышенному риску насилия, особенно необходимы в Болгарии.

REFERENCES

1. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. [Petrovsky V.A. Psychology of non-adaptive activity]. М., 1992.
2. Veronika M. Grebennikova, Vladlen K. Ignatovich, Marina S. Golub, Julieta A. Kuraeva, Saida A. Zhazheva, Valery S. Domashchenko. Deontological teachers and parents preparation for the joint design of an individual education route for high school students // *LaplageemRevista (International)*, vol.7, n. 3D, Sept. - Dec. 2021, p. 100-109 DOI: <https://doi.org/10.24115/S2446-6220202173D1696p.100-109>
3. Гребенникова В.М., Бонкало Т.И., Игнатович В.К. (2019) Типы родительских позиций в ситуации проектирования индивидуальной образовательной траектории ребенка // *Вестник АГУ*. 2019. Выпуск 2 (238). С. 40-49. [GREBENNIKOVA, V.M.; BONKALO, T.I.; IGNATOVICH, V.K. Types of parental positions in the situation of designing an individual educational trajectory for a child. *Vestnik ASU*, 2019, 2(238), p. 40-49} https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39110901_10108163.pdf]
4. Goldman J., Salus M.K., Wolcott D., and Kennedy K.Y. (2003). A Coordinat-

- edResponse to Child Abuse and Neglect: The Foundation for Practice. Washington, DC. U.S. Department of Health and Human Services, Office on Child Abuse and Neglect.
5. McSherry D. (2011). Lest we forget: Remembering the consequences of child neglect—A clarion call to “feisty advocates.” *Child Care in Practice* 17(2):103-113.
 6. Яковлева Е.В. (2015) Формирование у будущих учителей начальных классов готовности к взаимодействию с родителями обучающихся // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 4; [Yakovleva E.V. FORMING THE FUTURE TEACHERS OF PRIMARY CLASSES TO BE READY TO INTERACTING WITH THE PERSONS OF STUDENTS. *Modern problems of science and education*. 2015. № 4]. URL:<http://science-education.ru/ru/article/view?id=20656>
 7. Norman RE, M Byambaa, R De, A Butchart, J Scott, and T Vos. (2012). The long-term health consequences of child physical abuse, emotional abuse, and neglect: A systematic review and meta-analysis. *PLoS Medicine* 9(11):e1001349.
 8. Arseneault L, M Cannon, HL Fisher, G Polanczyk, TE Moffitt, and A Caspi. (2014). Childhood trauma and children’s emerging psychotic symptoms: A genetically sensitive longitudinal cohort study. *American Journal of Psychiatry* 168(1):65.
 9. MacMillan HL, JE Fleming, DL Streiner, E Lin, MH Boyle, E Jamieson, and WR Beardslee. (2014). Childhood abuse and lifetime psychopathology in a community sample. *American Journal of Psychiatry* 158(11):1878-1883.
 10. Kaplan SJ, D Pelcovitz, S Salzinger, M Weiner, FS Mandel, ML Lesser, and VE Labruna. (2014). Adolescent physical abuse: Risk for adolescent psychiatric disorders. *American Journal of Psychiatry* 155(7):954-959.
 11. Herrenkohl TI, S Hong, JB Klika, RC Herrenkohl, and MJ Russo. (2013). Developmental impacts of child abuse and neglect related to adult mental health, substance use, and physical health. *Journal of Family Violence* 28(2):191-199.
 12. Chu JA, LM Frey, BL Ganzel, and JA Matthews. (2014). Memories of childhood abuse: Dissociation, amnesia, and corroboration. *American Journal of Psychiatry* 156(5):749.
 13. Johnson JG, P Cohen, S Kasen, and JS Brook. (2014). Childhood adversities associated with risk for eating disorders or weight problems during adolescence or early adulthood. *American Journal of Psychiatry* 159(3):394-400.
 14. McHolm AE, HL MacMillan, and E Jamieson. (2014). The relationship between childhood physical abuse and suicidality among depressed women: Results from a community sample. *American Journal of Psychiatry* 160(5):933-938.
 15. Александров И.И. (2018) Посттравматическое стрессовое расстройство. Клинико-психологические аспекты. Стено, Варна.
 16. Wilsnack SC, ND Vogeltanz, AD Klassen, and TR Harris. (1997). Childhood sexual abuse and women’s substance abuse: National survey findings. *Journal of Studies on Alcohol* 58(3):264-271.
 17. Green JG, KA McLaughlin, PA Berglund, MJ Gruber, NA Sampson, AM Zaslavsky, and RC Kessler. (2010). Childhood adversities and adult psychiatric disorders in the national comorbidity survey replication I: Associations with first onset of DSM-IV disorders. *Archives of General Psychiatry* 67(2):113-123.

18. Pérez-Fuentes G, M Olfson, L Villegas, C Morcillo, S Wang, and C Blanco. (2013). Prevalence and correlates of child sexual abuse: A national study. *Comprehensive Psychiatry* 54(1):16-27.
19. Национальная программа предотвращения насилия и жестокого обращения с детьми. (2017-2020)
20. Rosner, R. , Scott, C. L (2016). *Principles and Practice of Forensic Psychiatry*, 3rd Edition
21. Bariciak ED, Plint AC, Gaboury I, and Bennett S. (2003). Dating of bruises in children: An assessment of physician accuracy. *Pediatrics* 112(4):804-807.
22. Maguire S and M Mann. (2013). Systematic reviews of bruising in relation to child abuse-What have we learnt: An overview of review updates. *Evidence Based Child Health* 8(2):255-263.
23. Sugar NF, JA Taylor, and KW Feldman. (1999). Bruises in infants and toddlers: Those who don't bruise, rarely bruise. *Archives of Pediatrics and Adolescent Medicine* 153(4):399-403.
24. Maguire SA, B Williams, AM Naughton, LE Cowley, V Tempest, MK Mann, and AM Kemp. (2015). A systematic review of the emotional, behavioral and cognitive features exhibited by school-aged children experiencing neglect or emotional abuse. *Child: Care, Health and Development* 41:641-653.
25. Andronicus M, RK Oates, J Peat, S Spalding, and H Martin. (1998). Nonaccidental burns in children. *Burns* 24(6):552-558.
26. Kemp AM, SA Maguire, RC Lumb, SM Harris, and MK Mann. (2014). Contact, cigarette and flame burns in physical abuse: A systematic review. *Child Abuse Review* 23(1):35-47.
27. Herman BE, KL Makoroff, and HM Corneli. (2011). Abusive head trauma. *Pediatric Emergency Care* 27(1):65-69.
28. Westrick AC, M Moore, S Monk, A Greeno, and C Shannon. (2015). Identifying characteristics in abusive head trauma: A single-institution experience. *Pediatric Neurosurgery* 50(4):179-186.
29. Jenny C, KP Hymel, A Ritzen, SE Reinert, and TC Hay. (1999). Analysis of missed cases of abusive head trauma. *JAMA* 281(7):621-626.
30. Hart SN, NJ Binggeli, and MR Brassard. (1997). Evidence for the effects of psychological maltreatment. *Journal of Emotional Abuse* 1(1):27-58.
31. Egeland B, NS Weinfield, M Bosquet, and VK Cheng. (2000). Remembering, repeating, and working through: Lessons from attachment-based interventions. In *WAIMH Handbook of Infant Mental Health*, edited by JD Osofsky and Fitzgerald, New York: Wiley, 35-89.
32. Yates TM. (2007). The developmental consequences of child emotional abuse: A neurodevelopmental perspective. *Journal of Emotional Abuse* 7(2):9-34.
33. Bugental DB, GA Martorell, and V Barraza. (2003). The hormonal costs of subtle forms of infant maltreatment. *Hormones and Behavior* 43(1):237-244.
34. Teicher MH, SL Andersen, A Polcari, CM Anderson, CP Navalta, and DM Kim. (2003). The neurobiological consequences of early stress and childhood maltreatment. *Neuroscience and Biobehavioral Reviews* 27:33-44.
35. Martorell GA and DB Bugental. (2006). Maternal variations in stress reactivity: Implications for harsh parenting practices with very young children. *Journal of Family Psychology* 20(4):641.

36. Johnson JG, P Cohen, EM Smailes, AE Skodol, J Brown, and JM Oldham. (2001). Childhood verbal abuse and risk for personality disorders during adolescence and early adulthood. *Comprehensive Psychiatry* 42(1):16-23.
37. Ney PG. (1987). Does verbal abuse leave deeper scars: A study of children and parents. *Canadian Journal of Psychiatry* 32:371-378.
38. Erickson MF and B Egeland. (2002). Child neglect. *The APSAC Handbook on Child Maltreatment* 2:3-20.
39. Hildyard KL and DA Wolfe. (2002). Child neglect: Developmental issues and outcomes. *Child Abuse and Neglect* 26(6):679-695.
40. Baer JC and CD Martinez. (2006). Child maltreatment and insecure attachment: A meta-analysis. *Journal of Reproductive and Infant Psychology* 24(3):187-197.
41. Huth-Bocks AC, A Levendosky, and MA Semel. (2001). The direct and indirect effects of domestic violence in young children's intellectual functioning. *Journal of Family Violence* 16:269-290.
42. O'Leary KD, AM Smith Slep, and SG O'Leary. (2007). Multivariate models of men's and women's partner aggression. *Journal of Consulting and Clinical Psychology* 75(5):752-764.
43. Widom CS, S Czaja, and MA Dutton. (2014). Child abuse and neglect and intimate partner violence victimization and perpetration: A prospective investigation. *Child Abuse and Neglect* 38(4):650-663.
44. Finkelhor D, G Hotaling, I Lewis, and C Smith. (1990). Sexual abuse in a national survey of adult men and women: Prevalence, characteristics, and risk factors. *Child Abuse and Neglect* 14(1):19-28.
45. Inchley J, Currie D, Budisavljevic S, Torsheim T, Jastad A, Cosma A и др. (редакторы). В центре внимания здоровье и благополучие подростков. Результаты исследования «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC) 2017/2018 гг. в Европе и Канаде. Международный отчет. Том 2. Основные данные. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2020. Данные каталогизации перед публикацией (CIP). Данные CIP доступны по ссылке: <http://apps.who.int/iris/>. Лицензия: CC BY-NC-SA 3.0 IGO <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/333064/9789289055123-rus.pdf>

Информация об авторах: Десислава Даскалова, докторант, Факультет философии и истории, Пловдивский университет «Паисия Хилендарского», консультативный детский клинический психолог, консультант по когнитивной терапии, Центр психологического консультирования «Феникс»
г. Пловдив, Болгария
desi_daskalova@abv.bg
<https://orcid.org/0000-0002-1850-2290>

Елица Димитрова, доцент Пловдивского университета «Паисия Хилендарского»
г. Пловдив, Болгария

Светлана Сергеевна Игнатович, канд. пед. наук, доц. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Краснодар, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
ssign67@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Daskalova D. student, Department of Philosophy and History, Plovdiv University "Paisiy Hilendarski, Consultative and clinical psychologist and consultant in cognitive therapy Plovdivstr. Mai №2A, Center for psychological counseling «Phoenix»

Plovdiv, Bulgaria

desi_daskalova@abv.bg

<https://orcid.org/0000-0002-1850-2290>

Dimitrova Elitsa, Associate Professor, Plovdiv University "Paisiy Hilendarski
Plovdiv, Bulgaria

Ignatovich Svetlana Sergeevna

Cand. ped. Sciences, Assoc. FSBEI HE «Kuban State University»

Krasnodar, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9499-4610>

ssign67@mail.ru

The author have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 18.11.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.12.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2021

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Даскалова Д. 2021

© Димитрова Е. 2021

© Игнатович С.С. 2021

© «Педагогика: история, перспективы» 2021